Брянская областная научная универсальная
библиотека им. Ф.И. Тютчева

Информационно-библиографический отдел

К 85-летию со дня рождения поэта

Владимир Петрович ПАРЫГИН

ДАЙДЖЕСТ

Брянск
2011

ББК 91.9: 83.3 (2=Рус)6
П 18

Составители: Н.И. Кожанова, С.Ю. Морозова

Редактор : Н.И. Кожанова

Ответственный за выпуск: Г.И. Кукатова

П 18 **Владимир Петрович Парыгин** : К 85-летию со дня рождения: Дайджест / информационно-библиографический отдел; Брянская областная научная универсальная библиотека им.Ф.И. Тютчева. – Брянск, 2011. – 21 с.

© Брянская областная научная универсальная библиотека им. Ф.И. Тютчева, 2011.

В 2011 году исполняется 85 лет со дня рождения Владимира Петровича Парыгина – литературоведа, поэта, издателя, литературного критика и переводчика, члена Союза журналистов и члена Союза писателей Российской Федерации, основателя и автора серии книг «Брянщина литературная», лауреата областной литературной премии «Серебряная лира» им. А.К. Толстого, имя которого широко известно Брянскому краю.

Главная особенность литературно-критических материалов Владимира Петровича Парыгина - все они о творчестве писателей, связанных с Брянщиной. Это направление деятельности явилось результатом огромной поисковой работы. Найденные материалы открывали все новые имена уроженцев нашего края, творивших и в прошлые века и несколько десятилетий назад. Регулярная переписка с писателями-земляками позволяла быть в курсе их литературной деятельности.

Обилие накопившегося материала из личного архива автора, привело его к мысли о необходимости издать 6-томную серию "Брянщина литературная" для широкого круга интересующихся тысячелетней историей литературных традиций нашего края. Для этой цели им было основано собственное издательство "Придесенье".

Владимир Петрович Парыгин оставил потомкам литературное наследие, читать которое радостно и полезно. Соратник В.П. Парыгина - Илья Швец - говоря о силе его творчества, когда-то написал: "... Как в знойный день пить чистую родниковую воду. Как после грозы полной грудью дышать в густом сосновом бору".

Предложенный вашему вниманию дайджест позволит ознакомиться с материалами о жизни и творческой

деятельности Владимира Петровича Парыгина, опубликованными в книгах, сборниках и периодических изданиях из фондов Брянской областной научной универсальной библиотеки им.Ф.И. Тютчева.

Материалы дайджеста заинтересуют преподавателей - словесников, студентов вузов и всех почитателей творчества Владимира Петровича Парыгина.

Владимир Парыгин

Владимир Петрович Парыгин родился в 1926 году. Семнадцатилетним подростком был направлен в пехотную полковую школу. Войну закончил в авиационном полку под Берлином. Печатался в брянских газетах, в коллективных сборниках. В 1976 году в Приокском издательстве вышел его сборник «Храм зеленокрылый».

НЕ ЗАБЫТЬ

Если война могла кого-то щадить, то она милостиво отнеслась именно ко мне. Нет, нет, она не обошла меня стороной. Мне тоже пришлось хлебнуть немало лиха. Я потерял многих своих родных и друзей, голодал, мерз в шинели без фуфайки и в ботинках с одной портянкой на тридцати-сорокаградусном морозе. В конце войны меня в Барановичах сбило в канаву волной взорвавшегося огромного штабеля авиабомб. Поднимаясь, я увидел, как падают и подпрыгивают рядом со мною осколки величиною с добрую сковородку. Я не слышал, как они шмякаются о землю, но, увидев, стал за телеграфный столб. Меня не задели те осколки, но, возвращаясь из поднебесья на землю, пробили обшивку плоскостей и фюзеляжей нескольких самолетов. Через месяц у меня ухудшился слух...

Родился в Свердловске. А жил в деревне, то у бабушки, то у матери. Четырнадцатилетним пошел работать в колхоз, а в 1943 году, на восемнадцатом году от роду, был призван в армию. Полк, где я служил, участвовал в боях за Кенигсберг, Берлин и другие города, и командование сочло нужным наградить меня медалями «За взятие Кенигсберга» и «За взятие Берлина».

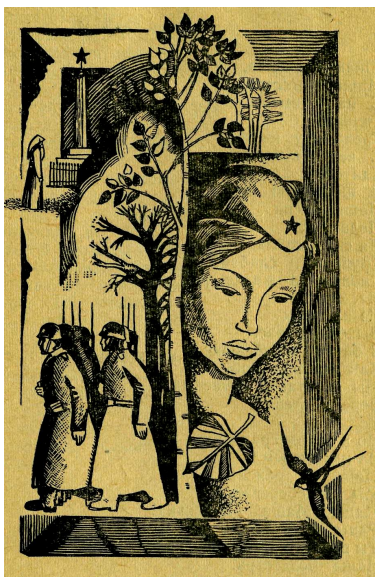
На войне как на войне, где бы ты ни был, были жертвы. И мы в Барановичах, откуда летали на задание, потеряли 21 человека. И сегодня стоит у меня перед глазами лицо воздушного стрелка Бориса Рябова. Вот он, в шутку сказав что-то вроде: «Малолетка, становись за мной», – одел на меня второпях противогаз дневального и по тревоге убежал на аэродром...

Это было вечером, а в три часа утра, когда мы, увидев зарево вдали от аэродрома, приехали туда, то сняли его повиснувшего над горящим мотором. Он сгорел живым. Руки его были прижаты к красивому смугловатому лицу: так он закрывался от пламени.

Мне не пришлось испытать того, что испытали мои сверстники, но мне никогда не забыть, как мать подняла руку вослед уходящему поезду, да так и осталась на перроне с поднятою рукою, будто забыла ее опустить. Мне не забыть погибших друзей моего

детства и моих сослуживцев... Я всегда помню живущих ныне в разных городах моих старших и добрых наставников Петра Дунаева, Василия Лагутинского, Евгения Мана, Владимира Мурзина, Бориса Шапиро и многих других, учивших меня военному делу, да и грамоте тоже, первых ценителей моих стихотворных опытов.

Писать начал еще во время войны, но первые стихи опубликовал в 1956 году. Потом они печатались в Брянском, Калининском, Смоленском и других коллективных сборниках, в военных газетах, в альманахе «Поэзия», в журналах «Ранок», «Прапор», «Радуга», «Октябрь» и в других изданиях, переводились на украинский и белорусский языки.



ВЕТЕРАНЫ

Поседели ветераны,
Поседели...
Или это пала пыль дорог?
Поредели кудри,
Поредели
Под ветрами странствий и тревог.
Стали мускулы
Не столь тугие,
Раны чаще и больней болят.
Только мы душою —
Не другие,
Все такие ж, как тогда, в боях.
Не хотим годам своим сдаваться,
Перед веком сложным пасовать.
Все пытаемся за дело драться,
За летящей жизнью поспевать.
Так живем,
За правду-мать болея,
Всюду ищем для себя хлопот...
Только жаль:
С годами мы стареем.
Время быстро все-таки идет.

// Мы шли дорогами войны : стихи / сост. С.И. Галкин. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1985. – С.65 - 73.

Швец И.

«Храм зеленокрылый»

Сказать, что Владимир Парыгин родился в 1926 году, что детство и юность его прошли недалеко от Свердловска, что часть армейской службы он нес на Брянщине, а теперь воспевает ее в своих произведениях – этого еще мало, чтобы в полной мере понять книгу стихов, которую вы сейчас начнете читать.

Не эти биографические факты были главными в формировании личности поэта. Главным была война. В разгар ее, попрощавшись с тихой сибирской деревушкой, семнадцатилетний паренек попадает в пехотную полковую школу, а затем в военное училище, а после него в составе авиационного полка – под Кенигсберг и под Берлин...

Ласкала жизнь
И больно била –
Не пожалела ничего.
С лихвой бы на троих хватило
Того,
Чем щедро одарила –
Меня за что-то одного.

Вот где ключ к пониманию всего созданного поэтом.

Когда он говорит о Родине, о любви к ней, – у него это не только слова. Он шел за нее сражаться. Он готов был за нее умереть.

Поэт много пишет о любви – большой и кристально чистой.

С такой же нравственной чистотой и целомудренностью относится Владимир Парыгин и к природе. Он ее не только любит, он ее обожествляет, называет храмом зеленокрылым.

Читать такие стихи радостно и полезно. Как в знойный день пить чистую родниковую воду. Как после грозы полной грудью дышать в густом сосновом бору.

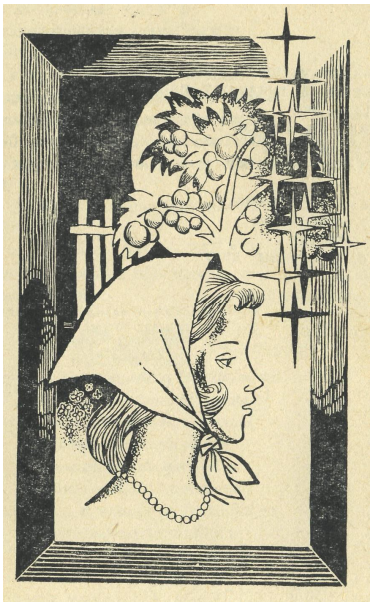
ПРОЛЕТАЙТЕ, ГУСИ, НАД РОССИЕЙ

Нет, напрасной грустью
Не томлюсь я.
Но во мне по осени всегда
Клином улетающие гуси
Пробуждают думы о годах.
Годы...
Не пора ли подытожить

Все, что сделал
Сверх того, что взял?
Отведенный срок
Не зря ли прожит?
Есть ли силы?
Иль уже устал?
Пролетайте, гуси, над Россией.
Комсомолец тех, сороковых,
Я не распишусь в своем бессилье,
Не оставлю наших дел земных.
Я не распишусь...
Но отчего же
Гуси, улетающие вдаль,
Сердце по-осеннему тревожат,
Будят в нем нежгучую печаль?

КОРМИЛЕЦ

Еще мальчишкой
С ижевской двустволкой
Я у природы брал ее дары,
Врывался я в осиновые колки
Разбойником на заячьи пиры.
Палил по ним,
Нимало не заботясь
О будущем безропотных лесов,
Природы краткой не щадил,
Охотясь,
Зорил я благодарный край отцов...
Земля моя,
Прости меня сегодня,
Что не берег сокровища твои.
Была война,
И в трудный год, голодный,
Я был единственным
Кормильцем у семьи.



КУКУШКА

Вот-вот кукушка колосом подавится,
Недосчитав грядущих наших лет.
А там уже
И холода заявятся,
Нас не спросив,
Согласны или нет.
Как много дел еще,
Моя ровесница.
Но коротки
И быстротечны дни.
Считай, еще считай,
Кукушка-вестница,
Считай,
Не сбейся,
Нас не обмани…

ВОСПОМИНАНИЕ

Ну вот и я – мужчина строгий,
Но вспомнил вдруг о тех годах,
Когда мальчишкой босоногим
Ломал цветы в чужих садах.
И, полный чувств,
Высоких, чистых,
Смутясь под взглядом карих глаз,
Букет черемухи душистой
Дарил подруге в первый раз.
Я вспомнил вешние прогулки,
Что от зари и до зари,
Когда в затишье переулка
Слова любви ей говорил...
Прошли года.
Тем переулком
Теперь ходить не суждено.

А вспомню:
Сердце бьется гулко,
Как билось в юности оно.

// Парыгин, В.П. Храм зеленокрылый : стихи / В.П. Парыгин. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1976.

Шереметьев У.

«Храм зеленокрылый»

Так назвал свою первую книгу стихов, изданную Приокским книжным издательством, бывалый человек, брянский поэт Владимир Парыгин.

Поэту В. Парыгину чужды какие бы то ни было стихотворные новации и вычурность. Верно следуя канонам классического стиха, он умеет говорить с читателем просто, задушевно, доходчиво, тронув поэтической строкой его сердце.

Лучшие стихи поэта о Родине, о воинском долге, о родной природе, о любви исполнены высоких гражданских чувств и сердечной теплоты. Многие из них хочется запомнить. Вот строки из стихотворения «Сынам»:

Браните нас,
коль заслужили,
На то у вас свои права.
Но мы в такое время жили,
Когда утраты
нас крушили,
Седела рано голова...

В каждой строке этого стихотворения чувствуется глубокая убежденность лирического героя в своей правоте перед молодым поколением, гордость за свершенное нм – гордость победителя, позволяющая ему спокойно и торжественно бросить, как вызов: судите нас, коль заслужили! Под этими строками могли бы подписаться миллионы наших современников.

Автору – бывшему офицеру Советской Армии, встретившему окончание Великой Отечественной войны под Берлином, близка и дорога тема воинского долга. Ей посвящены прочувствованные строки стихов «Летели птицы», «Маша-медсестра», «Ракета», «Письма нет» и другие.

Стихотворение «Полдневная» – о родной деревне – несомненная удача автора. В. Парыгин находит собственное оригинальное решение много раз мелькавшей в поэзии

темы. Небольшая деталь: «хлопотливые грачи на прадедов грачиных не похожи» активно служит удачному раскрытию темы;

Они спокойней стали и смелее,
Вьют птицы ниже
гнезда для своих грачат.
Им ясно:
репродуктора в аллее, Как ни старайся,
не перекричать.

Сказано поистине поэтично, с добрым юморком и только о грачах, а читатель непременно почувствует и увидит за всем этим человека нашей сельщины, человека духовно богатого, влюбленного в родную природу.

Есть в книге вялые, шероховатые строчки и примелькавшиеся образы. Иногда автору недостает взыскательности в поиске свежей современной темы, но при всем этом есть главное: есть искренняя книга о Родине, о любви, о гражданском долге.

// Заря (Карачевский р-н). – 1977. – 5 марта.

Прокофьев Е.

Дорогой друг, читатель!

Кто бы ты ни был – школьник или студент, учитель или преподаватель, музейный работник, библиотекарь, критик или литературовед – и когда бы ни попал тебе в руки этот том – в год его выхода в свет или позднее, уже в третьем тысячелетии – прежде, чем перевернуть страницу, не поленись поднять глаза и ещё раз посмотреть на человека, запёчатлённого на фото.

Это – В. П. Парыгин.

К тому, что ты прочёл о нём на второй странице книги, добавлю: Владимир Петрович – литературовед, наставник творческой молодёжи, литературный краевед, критик и переводчик, издатель, член Союза журналистов и Союза писателей России и, наконец, лауреат областной литературной премии «Серебряная лира» им. А. К. Толстого за 1998 г. (удостоен её посмертно).

До последнего дня своей жизни (это кочующее из некролога в некролог словосочетание употреблено здесь не «для красного словца», а в буквальном его смысле) работал В. П. над этим томом основанной им серии «Брянщина литературная» (далее – для краткости – «БЛ»): много лет назад был им определён перечень писателей-земляков, написано большинство глав-очерков, а затем многие из них дополнялись и перерабатывались. Но закончить работу автору суждено не было. Как случилось, что эту миссию пришлось выполнить мне?

Судьба подарила мне дюжину лет доброго знакомства с В.П., душевного общения и сотрудничества с ним – не во имя меркантильной взаимовыгоды. Не скажу про пуд, но полпуда соли за эти годы мы совместно с В. П. съели, и что характерно - без малейших признаков аллергии друг на друга.

Вряд ли когда-нибудь смогу я забыть конец января 1998 г. 22-го числа меня ошеломили первый раз: коллега по работе сообщила о кончине В. П.; а на следующий день сыновья Парыгина, ещё не проводив в последний путь отца, предложили мне завершить его замысел – закончить издание трёх оставшихся томов «БЛ». Задав вопрос – «А почему именно я?», вторично за одни сутки был я ошеломлён – на этот раз их ответом. Оказывается, ещё несколько лет назад В. П. присоветовал своим родным: «если с ним что-то случится», то за помощью в издательских делах обращайтесь к Прокофьеву.

И вот – случилось... А сорок дней спустя, я уже сам задал себе вопрос – с чего начинать-то будешь? Видимо, согласился я на дело богоугодное: чем ещё, как не провидением Господним, можно объяснить ниспосланную мне «палочку-выручалочку» в виде найденного в бумагах Парыгина перечня фамилий земляков-писателей, о которых он намеревался рассказать в этом томе. Потом, после совместных с сыновьями и вдовой В. П. поисков в его архиве, против фамилий в перечне стали появляться плюсы (в том случае, когда находилась написанная глава) и минусы – когда материалы о ком-либо из писателей отсутствовали. Плюсы преобладали – их набралось более четырёх десятков, в минусах оказались немногим более десяти фамилий.

После беглого просмотра имевшихся материалов, стало ясно, что кричать «ура!» и подбрасывать вверх головные уборы – рановато: некоторые детали некоторых глав говорили о необходимости подредактировать и дополнить написанное. Ради этого и были составлены, размножены и разосланы ныне здравствующим землякам-писателям два варианта информационного письма (далее в тексте - ИП). В них адресаты извещались о скоропостижной кончине В. П., выражалась просьба сообщить об имеющихся новостях творческого плана и предлагалось (желающим) написать воспоминания о В.П. Второй

вариант с просьбой прислать необходимые материалы - был направлен тем писателям, главы о ком отсутствовали.

Полученные ответы позволили написать дополнения к имеющимся главам (P.S.) и несколько отсутствовавших глав. Авторство написанного мной я фиксирую не для того, чтобы потешить своё гипертрофированное тщеславие (как может показаться некоторым читателям). Делаю это для того, чтобы недовольные тем, как их «увековечили», не тревожили нехорошими словами памяти В. П., а засылали бы своих секундантов непосредственно к их покорному слуге, т. е. ко мне...

Каково работалось над рукописью? Могу сказать одно – трудностей было предостаточно. Но если ты, дорогой друг, читатель (обращение это традиционное, парыгинское, в чём можно убедиться, заглянув в предыдущие тома «БЛ»), держишь эту книгу в руках, значит все они (трудности) совместными усилиями многих людей были более или менее успешно преодолены (насколько успешно – судить читателям).

Одним из обычаев Владимира Петровича был обычай непременно благодарить всех своих бескорыстных помощников. Обычай этот, как и многое другое, что им делалось, ревизии не подлежит. Поэтому от имени семьи Парыгиных печатно говорю самое сердечное «спасибо» за помощь в подготовке этой книги руководству Брянского областного краеведческого музея и его сотрудникам - Н. Агеевой и Г. Егоркину, а также В. С. Поповичеву – художнику-оформителю всей серии «БЛ» и работникам торгово-издательской компании «Юни-пресс» (директор – Г. Н. Цой) – авторам оригинал-макета этого тома.

Из литературы прошлых веков нам знакомы торжественно-клятвенные слова: «Я, как честный офицер...» В. П. Парыгин хоть и жил в XX веке, ниспровергнувшем, особенно на финише своём, многие общечеловеческие ценности, был по своей сути, честным офицером и человеком. А посему никогда не забывал он поблагодарить доброхотов-спонсоров, оказавших материальную поддержку его начинанию. И в этой книге «заложены» спонсорские вспомоществования, так пусть же по парыгинской традиции не останутся безвестными их вносители. Около трёх миллионов получил В.П. в тот январский день 1996 г., когда общественность города чествовала его по случаю 70-летия. Причём, два из них – в виде «Книжки вкладчика» – под бурные аплодисменты собравшихся вручила юбиляру председатель правления Брянского Народного Банка В. А. Сигаёва. Управление культуры Администрации г. Брянска (начальник – В. И. Севченков) к поздравлениям присовокупило полмиллиона. Не остались в стороне от благородного дела журнал «Десна» Союза брянских литераторов (основатель и бессменный главный редактор – С.С. Сеньков) и брянское отделение Российского Фонда культуры. Летом

1998г. значительную сумму из своих личных сбережений пожертвовал на издание этого тома В. П. Афроськин – директор фирмы ГПВО «Машиноэкспорт» (г. Москва). Четвёртый том состоялся, но на очереди ещё два заключительных тома серии (о ком они поведают миру сказано в последней главке книги – «Вместо послесловия»). И поэтому, если у кого-либо из читателей появятся возможность и желание оказать помощь в их издании, семья Парыгиных будет ему (им) премного благодарна. Да не оскудеет рука дающего!..

В 650 страниц сверсталась парыгинская рукопись этого тома. Но для того, чтобы сошлись эти страницы под одной обложкой, сколько же пришлось прочесть их автору - романов, повестей, рассказов, поэтических сборников, критических статей в периодике! И не только прочесть (читают же поклонники детективов свою криминальную «жвачку» без разбора и умственного напряга – килограммами), но и осмыслить прочитанное, пропустить через сердце, дать прочитанному свою оценку. Но если эта книга пришла к тебе, заинтересованный читатель, это значит, что титанический труд автора не пропал втуне; это значит, что более полусотни имён наших земляков-писателей, в своих произведениях воспевавших родной край, не затеряются в литературно-краеведческих анналах, но займут в них достойное место.

На этой оптимистической ноте будет логично закончить эту увертюру-предисловие и пожелать тебе, дорогой друг, читатель, приятного общения с умной книгой (возьму на себя смелость утверждать, что она таковой является)…

// Парыгин, В.П. На ощупь мир правдивей... / В.П. Парыгин. – Брянск, 1999. – С.3 - 6. – (Брянщина литературная; Кн.4).

Прокофьев Е.

В. Парыгин: «На ощупь мир правдивей...»

Этой винокуровской строкой назван очередной, 4-й том задуманной В. П. Парыгиным серии книг «Брянщина литературная», в которой речь идет о жизни и творчестве писателей-уроженцев Брянщины. О том, как готовилась к выходу в свет эта книга, рассказывает ее редактор Е. И. Прокофьев.

Постоянным читателям журнала «Десна» излишне подробно рассказывать о Владимире Петровиче Парыгине: в годы его (журнала) становления В.П. заведовал в нем отделом критики, а в № 5 «Десны» (1996 г.) можно прочесть материал, посвященный парыгинскому 70-летию. После той памятной даты Владимир Петрович прожил еще ровно два года – его натруженное сердце остановилось 22.01.98 г., т.е. в его 72-й день

рождения. От нас ушел неутомимый труженик и подвижник. Но, уйдя из жизни, он все-таки остался с нами, т.к. в нашей жизни остались и, более того, продолжаются его дела.

Те, кто был знаком с Владимиром Петровичем, знают, что его мечтой было создание серии книг «Брянщина литературная» («БЛ»). Три тома из задуманных шести выпустил в свет сам Парыгин. Над четвертым он работал до последнего отпущенного ему Богом дня (факт этот привожу здесь не для красного поминального словца: отпечатанная лично Владимиром Петровичем страница очередной главы не была даже вынута из пишущей машинки).

Мне судьба подарила более дюжины лет приятного общения с Владимиром Петровичем и плодотворного сотрудничества с ним на поприще литературного краеведения. Но, несмотря на это, был я немало удивлен, когда в дни прощания с Владимиром Петровичем его сыновья обратились ко мне с просьбой о помощи в завершении начатого отцом. Еще более удивлен я был их ответом на мой вопрос – «А почему именно Я?» Оказывается, еще за несколько лет до кончины Владимир Петрович присоветовал своим родным: «Если со мной что-то случится», за помощью в издательских делах обращайтесь к Прокофьеву...»

Целый год ушел на подготовку рукописи к печати. Пришлось кое в чем поправить написанное Владимиром Петровичем и несколько отсутствовавших глав написать самому. Пришлось составить и разослать несколько десятков писем писателям-землякам, а на основании полученных ответов написать дополнения к парыгинским главам. Пришлось отыскать несколько недостающих фотографий. Что и говорить, трудностей было предостаточно, но усилиями многих людей – членов семьи Парыгиных, работников краеведческого музея, сотрудников торгово-издательской компании «Юни-пресс», практически безвозмездно изготовивших оригинал-макет тома, – все эти трудности были преодолены (насколько успешно – судить читателям).

Думаю, что знакомые с издательским делом читатели согласятся со мной – создать рукопись еще не означает издать ее: на поиски средств у авторов порой уходят многие годы. Кроме денег, заработанных за пять лет (третий том «БЛ» вышел в 1994 году) парыгинским издательством «Придесенье», на издание последнего тома пошли и вспомоществования спонсоров. В их не очень длинном ряду главенствует Брянский Народный Банк (пред. правления В.А. Сигаёва), управление культуры администрации г.Брянска (начальник – В.И. Севченков). Не остались в стороне от благородного дела

журнал «Десна», который ты, читатель, держишь в руках (основатель и бессменный главный редактор – С.С. Сеньков), и брянское отделение Российского Фонда культуры...

В 650 страниц сверсталась парыгинская рукопись. Но для того, чтобы сошлись эти страницы под одной обложкой, сколько же пришлось прочесть их автору – романов, повестей, рассказов, поэтических сборников, критических статей в периодике! И не только прочесть, но и осмыслить прочитанное, пропустить через сердце, дать прочитанному свою оценку. Но если эта книга пришла к читателю, это значит, что титанический труд автора не пропал втуне; это значит, что более полусотни имен наших писателей-земляков, в своих произведениях воспевавших родной край, не затеряются в литературно-краеведческих анналах, но займут в них достойное место.

// Десна (Брянск). – 1999. – № 9. – С. 91 - 93.

Лукьянин В.

Книга с редакторской полки

Парыгин, В.П. Реабилитирован посмертно (1920 - 1930 гг.) / В.П. Парыгин. – Брянск: ТОО "Придесенье", 1994. – (Брянщина литературная, Кн.3.).

В окружении новинок, еще пахнущих типографской краской, эта книга, изданная больше года назад, выглядит старожилом редакторской полки: все не мог добраться прочитать. Но не по небрежению – сами посудите: все-таки, как-никак, четыреста страниц, да еще на тему, выбивающуюся, согласитесь, за пределы сферы каждодневных забот редактора уральского журнала... Не читал, а все время не упускал ее из виду, потому что знал: книга в своем роде уникальная.

Два обстоятельства заставили меня взяться теперь за нее, отодвинув другие дела. Первое: в минувшем январе ее автору, Владимиру Петровичу Парыгину, исполнилось 70 лет. Тут уж, как говорится, случай обязывает. О втором обстоятельстве пока помолчу.

Читатели "Урала", вероятнее всего, не знают Владимира Петровича, хоть он, как говорится, литературный "многостаночник": в его неоглядном творческом багаже – сотни литературно-критических работ, печатавшихся едва ли не во всех наших "толстых" журналах, от "Нового мира" до "Севера" и "Дальнего Востока", во многих газетах; книги стихов, переводы с украинского и белорусского; он журналист, редактор, издатель... Но дело в том, что все его литературные заботы и помыслы так или иначе связаны с брянской землей, и главное дело его жизни – литературное краеведение. И в этой сфере немногие в России имена могут быть поставлены рядом с его именем: В.П.Бирюков, Ю.М.Курочкин,

А.А.Шмаков, П.П. Дудочкин, О.Г. Ласунский... У каждого из этих замечательных людей, в большинстве, увы, уже ушедших, свой неповторимый опыт изучения литературной жизни российской провинции, свои излюбленные творческие приемы и формы. Сорокалетний собирательский труд В.П. Парыгина выкристаллизовался в беспримерный шеститомный свод "Брянщина литературная".

Если б кто-то мне сказал, что за подобный труд взялся не институт, не коллектив исследователей, а энтузиаст-одиночка, я бы эту затею просто не воспринял всерьез. Но вот же он, третий том, а до него два уже вышли в свет. И четвертый, слышно, на подходе, и пятый-шестой, насколько я знаю, вчерне готовы. Правда, по пятому и шестому предстоит еще огромная редакторская работа и практически неподъемные издательские хлопоты. Хотя теперь, после трех успешно изданных книг, у меня нет сомнения, что Владимир Петрович сумеет осилить и эти рубежи.

Надо бы отдельно сказать, как издавались эти книги, рукописи которых подоспели как раз ко времени, когда издательское дело, освобожденное от идеологической опеки, стало зато экономически невероятным. Особенно если речь идет о заведомо убыточном издании. Так Владимир Петрович сам учредил издательство, сам в нем и директор, и редактор, и секретарь-машинистка; случается, что и грузчик, – как говорится, и швец, и жнец, и на дуде игрец. В его-то семьдесят, да с его, увы, болезнями... Сын помогает, спонсоры маленько поддерживают. И книги, представьте, получаются приличными – на офсетной бумаге, в картонном переплете, с довольно большим числом фотографий, даже с золотым тиснением на корешке. Кстати, не только свои книги: удается помочь и некоторым коллегам из Союза писателей.

Возвращусь, однако, к шеститомнику. Начальные два тома я не читал (хотя в руках подержать довелось): тираж их был невелик, практически весь разошелся через бибколлектор. Первый ("Из глубины веков") посвящен истокам литературной жизни на Брянщине, начиная от "Слова о полку Игореве" (частично в тех ведь краях происходили описанные в нем события и складывались о них легенды). Второй ("Из противоречий сотканный талант") весь посвящен Тютчеву и его окружению (ибо Федор Иванович – наверно, все-таки самый крупный талант, рожденный брянской землей). Четвертый том будет посвящен писателям, живущим (или недавно жившим) на Брянщине, пятый - писателям-землякам, рожденным брянской землей, но волею судеб оказавшимся теперь в других городах и весях – "от Москвы до самых до окраин". А шестой том, как бы итоговый, будет содержать в себе обобщающую библиографию.

О третьем томе разговор особый, поскольку именно он у меня сейчас в руках. Тема его заявлена в заглавии, хотя в подзаголовке несколько уточняется: речь здесь идет

отнюдь не только о репрессированных писателях, но о литературном движении на Брянщине в двадцатые и тридцатые годы в целом. Хотя разница небольшая: волна репрессий мало кого из людей культуры не накрыла в те годы.

Очерки, составляющие основное содержание тома, за исключением разве что двух-трех, посвящены отдельным писателям. Тут читатель найдет не так уж мало имен известных и даже замечательных: Александр Твардовский, Даниил Андреев, Константин Паустовский, Николай Рыленков, Александр Чижевский (да, тот самый знаменитый ученый, но он ведь был еще и поэт), Валентин Иванов. Кто-то из читателей подотошнее вспомнит и Иосифа Калинникова, челябинцы откликнутся на имя Виктора Губарева... Имена-то известные, но рассказано о них здесь не то, что вы можете прочитать и в другом месте.

Это, пожалуй, одна из наиболее примечательных особенностей книги В.П. Парыгина – решительно отказавшись от какой бы то ни было наперед заданной схемы, рассказывать всякий раз о том, что именно здесь уместно и что может быть интересно читателю.

О Твардовском, к примеру, другими авторами написана целая библиотека. Тем не менее – кто из ценителей его поэзии и почитателей его редакторских заслуг знает сегодня о том, как он восемнадцатилетним еще пареньком, пригласив в напарники тоже еще очень молодого смоленского поэта Сергея Фиксина (а может, Сергей его пригласил – кто сейчас точно скажет?), отправился по маршруту Смоленск – Брянск – Орел – Курск – Харьков – Симферополь – Севастополь – "с целью изучения жизни и быта"? Отправился, имея в кармане командировочное удостоверение смоленской комсомольской газеты, но не имея ни рубля командировочных денег. Поэтому "изучение быта" пришлось им начинать уже после первых восьми часов дороги, в Брянске, с поисков работы (а в стране еще, заметьте, безработица) – чтоб добыть денег на пищу и ночлег, да и на продолжение путешествия. Для любого читателя, интересующегося Твардовским, да и не только им, эта история - хороший повод поразмышлять о том, как складывалась эстетика советской поэзии. А для брянского читателя это еще и увлекательное путешествие в прошлое своего города: вот же эти улицы, вот тот завод и фамилии тех, кто имел дело с молодым Сашей Твардовским, тоже не у всех затерялись в памяти...

А в очерке о Данииле Андрееве В.П. Парыгин не только сообщает сведения о родных местах и родовых корнях ныне столь почитаемого поэта – философа и мистика, – но и с увлечением излагает черты его философии. Там же, где это ему кажется нужным, автор может и пересказать сюжет романа, и процитировать фрагменты прозы или стихов. В одном случае (после рассказа об Иване Каляннике) приводится даже целая подборка стихов.

Обилие разнообразнейшей информации, в значительной мере извлеченной из архивов или редких изданий, – самая, пожалуй, привлекательная сторона книги В.П. Парыгина. И хорошо, что эта информация не втиснута в матрицы "концепций". Что автор не занимается, как почти все сейчас делают, идеологическим пересмотром литературной жизни давно прошедших десятилетий, не стремится блеснуть задним умом. Да разве сегодняшний читатель сам не оценит, к примеру, трагикомический смысл, заключенный в документах 1928 года о том, что писатели Смоленской губернии вызывают на соревнование "по лучшему художественному отображению предвыборной кампании в Советы" брянскую и калужскую литературные организации, а также Александра Жарова, Михаила Светлова и др.? И брянские писатели вызов, конечно, принимают... Хорошо, что В.П. Парыгин не выстраивает героев своей книги по литературным рангам: все они тут на равных, потому что каждый имел свою судьбу, каждый делал свое большое или маленькое дело, а из разрозненных усилий рождалась общая жизнь, которая и воссоздана прилежным и увлеченным ее летописцем достоверно и подробно. И вот эта общая жизнь - она ведь интересна, как мне показалось, не только для тех, кто сейчас живет на той земле, топчет те тропы и тротуары. Мне было интересно знакомиться с ней в той же мере и по тем же мотивам, как интересно листать старые семейные альбомы давно ушедших десятилетий или смотреть старую кинохронику. Там наши корни...

Пора сказать и о второй причине, побудившей меня снять книгу о литературной Брянщине с полки. Владимир Петрович Парыгин – он же по рождению и воспитанию "наш человек": екатеринбургский, визовский – с улицы Ивана Каляева, бывшей 7-ой Закутиловой. Самый это факт исполнен большого гуманистического смысла – особенно в наше время расколов и противостояний. Но крепко ошибется тот "патриот", который попробует в творческом подвиге Владимира Петровича Парыгина усмотреть доказательство особой уральской стати. Дело ведь в том, что - возможно, к разочарованию "патриотов" – автор этих строк, посвятивший жизнь литературе Урала, как раз родом-то с Брянщины...

// Урал. – 1996. – № 2. – С. 191 - 192./

«ВАМ – МОЯ ЛЮБОВЬ»

Перелески русские,
Камыши с осокою,
С острыми макушками
Ёлки невысокие.

Маленькие,
Стройные,
Средь берёзок белых.
Песню вьюга знойная
Мне о вас пропела.
……
Вы такие русские,
В вас – и старь, и новь.
Вам – моё всё лучшее,
Вам – моя любовь.

Эти стихи были написаны для вас Владимиром Петровичем Парыгиным – поэтом и добрым дедушкой, имеющим четырёх внучек. К сожалению, он не дожил до выхода в свет этой книги.

Владимир Петрович всю, жизнь восторгался красотой русской природы. Свою любовь к ней он выразил в стихах, понятных и взрослым, и маленьким читателям. Читая стихи детям, автор заметил, какие из них нравятся юным слушателям больше всего. Из них-то и была составлена эта книга. Читая её, вы увидите, как приходит и уходит студёная зима, наступает весна-красна, а затем – лето, как сменяет лето золотая осень.

// Парыгин, В.П. Вам – моя любовь: стихи / В.П. Парыгин. – Брянск, 2000. – С. 29, 32.

Владимир Петрович Парыгин

Родился 22 января 1926 года в Свердловской области.

Работал в колхозе.

Участник Великой Отечественной войны. Служил техником в авиачасти. Его полк сражался в небе Кенигсберга и Берлина. В 50-е годы В.П. Парыгин служил на аэродроме в Сеще.

Стихи начал писать ещё в войну, впервые опубликовался в 1956 году.

С 1971 года жил в Брянске. Работал заведующим бюро пропаганды художественной литературы, старшим научным сотрудником сектора литературы историко-революционного музея.

Долгое время возглавлял Брянское областное литературное объединение.

В последние годы жизни руководил издательством «Придесенье». Член Союза журналистов СССР. Член Союза писателей России. Умер 22 января 1998 года. Похоронен в Брянске. Лауреат премии А.К. Толстого «Серебряная лира» (посмертно).

СЧАСТЬЕ

Лишь тогда, когда с судьбой народа
Ты соединил судьбу свою,
Станут твои прожитые годы
Счастьем,
завоёванным в бою.

// Брянские писатели : антология / ред.-сост. В.Е. Сорочкин. – Брянск, 2003. – С. 238 - 245.

Семёнов К.

Чудаки творят историю

Мир держится на чудаках и подвижниках. История литературы – не исключение. Наверное, без таких людей её и не существовало бы. **Владимир Петрович ПАРЫГИН** был известным критиком и переводчиком, директором издательства «Придесенье», но в памяти земляков-брянцев он останется в первую очередь как создатель серии книг о писателях, связанных с брянской землёй, – «Брянщина литературная».

Идея этой серии родилась в самом начале 90-х годов, когда казалось, что старая, в первую очередь советская, литература больше никому не нужна, что её необходимо оставить в прошлом, отбросить, похерить, как бюсты недавних вождей, красные флаги, учебники по ленинизму... И тем удивительней, что книги Парыгина всё-таки появились, были замечены и стали событием.

В 1992 году вышел первый том серии – «Из глубины веков», который составили материалы, посвящённые «Слову о полку Игореве», брянцам – участникам битвы на Куликовом поле, повести «Иное сказание» – о пребывании Лжедмитрия на Брянщине, а также писателям Ф. Кречетову, Г. Винскому, И. Брусилову.

Вторая книга – «Из противоречий сотканный талант» – была полностью посвящена Фёдору Тютчеву, его родословной начиная с Московского посла к Мамаю Захария Тютчева. Здесь же дан предельно полный обзор литературы о великом земляке брянцев. Завершает сборник раздел «Поэты разных времён – Тютчеву».

В 1994 году вышел третий том серии – «Реабилитирован посмертно», посвящённый писателям, попавшим под репрессии 1930 – 1950-х годов.

Следующая книга – «На ощупь мир правдивей...» – появилась уже после смерти Владимира Петровича, в 1999 году. В ней собраны статьи и очерки о писателях, родившихся в XX веке на Брянщине, но волею судеб живших или живущих в других регионах России. В числе героев этого тома – Пётр Проскурин, Дмитрий Дудко, Николай Грибачёв, Павел Лебедев, Лев Куклин.

Остались материалы к ещё двум томам «Брянщины литературной» – которые ждут своего часа быть доработанными и изданными. Особенно интересен и важен библиографический словарь писателей Брянщины, к сожалению, не завершённый автором.

Конечно, не всё в опубликованных книгах равноценно, не все оценки и симпатии автора претендуют на академичность, но в целом эту серию можно назвать явлением уникальным, и, думаю, книги Владимира Парыгина должны непременно иметься в библиотеках серьёзных исследователей отечественной литературы. А для краеведов других регионов они лучший пример для подражания — ведь чуть ли не любая точка на карте нашей страны связана с писателем, составившим гордость русской словесности, или с событием, увековеченным в прозе, поэзии, драматургии... Собрать это богатство — труд тяжёлый, но благодарный.

// Литературная Россия. – 2004. – 14 мая (№ 19 - 20)./

Для заметок